

ISSN0208-3140

СПУТНИК
КИНО
ЗРИТЕЛЬ

СОЮЗИНФОРМКИНО

6/91

Фильмы представляет
киновед
Ирина ШИЛОВА

Если бы меня спросили: есть ли сегодня в нашем отечестве территория, полностью свободная от дефицита, — я бы с уверенностью ответила: есть! И вряд ли кто-нибудь взялся бы оспаривать мое утверждение, зная ответ, который прост, — это экран наших кинотеатров.

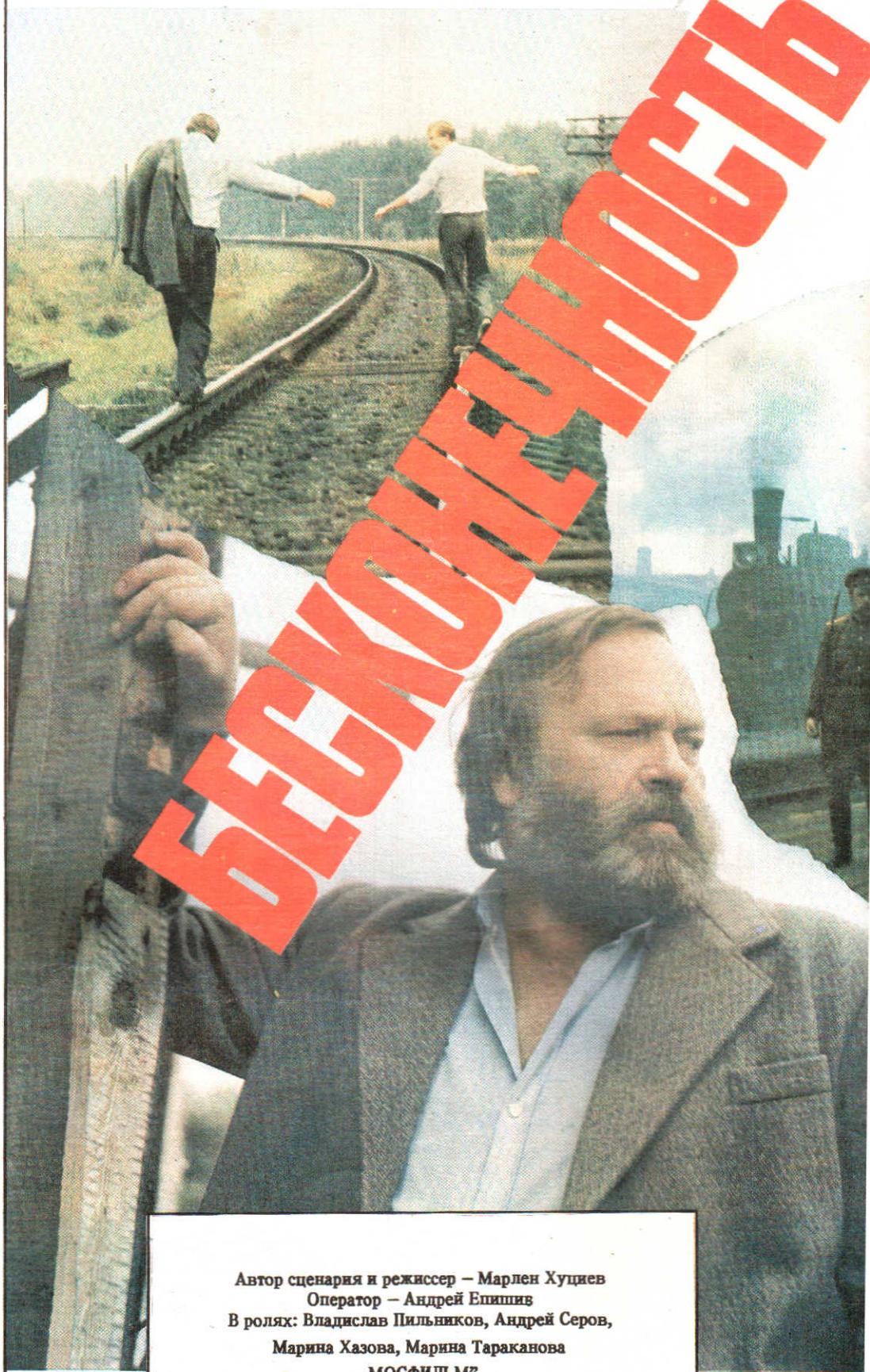
Совершенно сказочные превращения совершаются с белым полотном, как только гаснет свет: роскошная, воистину сладкая жизнь, чарующее глаз изобилие, ошарашивающие приключения, имеющие по большей части счастливый конец. Это в том случае, если фильм иностранный, вероятнее всего — американский. Если же отечественный, то и здесь что-то малознакомое — все больше из жизни бывших аутсайдеров, ставших теперь лидерами и любимцами кинематографистов. Словом, переиначив детские стишки, можно сказать: у них — принцесса была прекрасная, погода была прекрасная, у нас — принцесса была ужасная, погода была ужасная. Прекрасное и ужасное во все времена манят публику, которая, оказавшись ближе к ужасному, все же хочет провести полтора часа в чужом раю или в собственном аду, куда, как хочется надеяться, мы еще не добрались.

Помню, еще совсем недавно вернувшиеся после долгого отсутствия на родину говаривали: надоело, хочу посмотреть советский фильм. Интересно, найдут ли они что-нибудь такое, в утверждении чего был так последователен наш кинематограф — доброту, веру в человека, надежду.

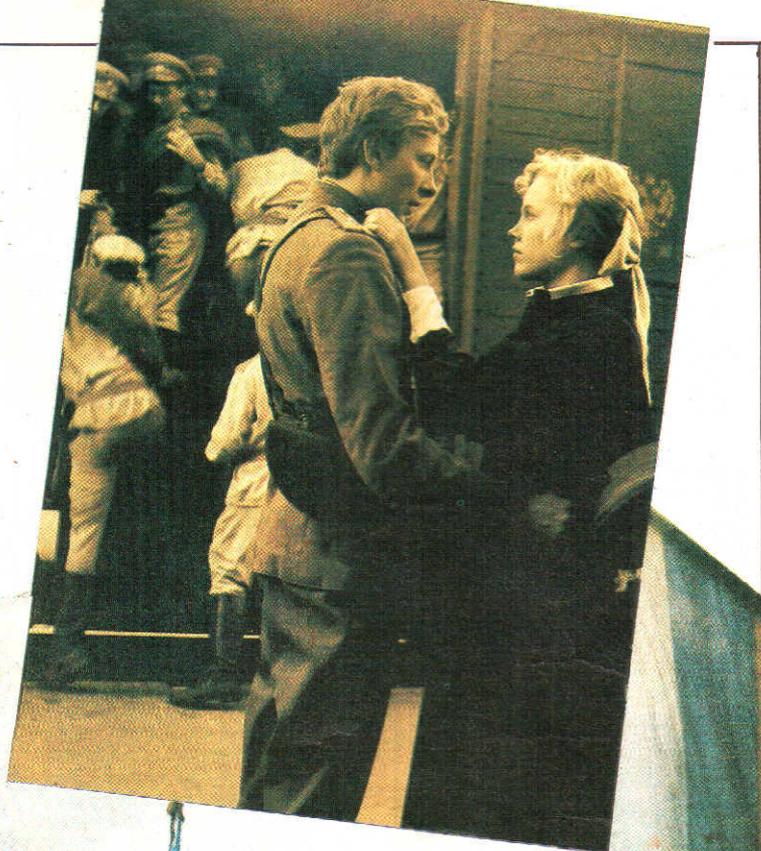
В репертуаре, который сегодня представляю вам, я нашла. И возникло желание обратиться к вам, уважаемые зрители! Развлекайтесь, веселитесь, наслаждайтесь зарубежной продукцией, но не отступайте окончательно от отечественных картин, среди которых есть те, что обращены к вашей душе, к вашему сердцу, те, с исчезновением которых мы утратим понимание самих себя.

Ирина Шилова

Исключительность художественного замысла состоит в том, что разреженное пространство фильма, его свободное дыхание дают возможность не только следить за трудным поиском экранного героя пути к самому себе, но и самому проделать этот путь, восстановить себя.

Автор сценария и режиссер — Марлен Хуциев
Оператор — Андрей Епишев
В ролях: Владислав Пильников, Андрей Серов,
Марина Хазова, Марина Тараканова
„МОСФИЛЬМ“

Если уже предчувствуете желание остановиться на бегу, понять, что есть в нашей катастрофической жизни действительно вечного, абсолютно существенного, не подвластного обстоятельствам, не зависящего от убеждений, мировоззрений, личных свойств конкретной персоны, то постарайтесь найти в репертуаре кинотеатров новую картину Марлена Хуциева „Бесконечность”. Постарайтесь, ибо в суматохе бед и поиске развлечений, отвлекающих от забот, в погоне за самым веселым, самым страшным, самым заграничным зрелищем, отнюдь не всегда способным перещеголять наши фантастические будни, мы и сами становимся персонажами театра абсурда, которым, к сожалению, не всегда удается остаться людьми. А мы в первую очередь — люди, которым хоть и не чуждо все человеческое, но которые рано или поздно вынуждены будут отчитаться перед своей совестью.

Хуциев напомнил: человек смертен, этот факт неопровержим. В соизмерении с неизбежным многое, очень многое теряет значение, но только обретенное душой получает смысл. Хуциев вышел за пределы синопсисных оценок, отказался от погони за сенсационным, пренебрег конъюнктурой времени, чтобы попытаться противостоять лавине апокалиптических предвестий, чтобы понять, каков он — наш современник, что утратил, чем болен, на что надеется.

Человек выходит на встречу с самим собой, со своим прошлым, пытается сверить начало и конец биографии, надежды молодости и разочарования зрелости. Исключительность художественного замысла состоит в том, что разреженное пространство фильма, его ослабленный ритм, его свободное дыхание дают возможность не только следить за трудным поиском экранного героя пути к самому себе, но и самому проделать этот путь, восстановить себя.

Я остановилась, почувствовала настоятельную потребность в самознании, нашла силы сопереживать, направить энергию души навстречу художественному посланию. Более того, я ощутила необходимость прожить мгновения, подаренные экраном, когда, проснувшись утром, почему-то не хочется надеть на себя ярмо повседневных обязанностей и дел, не знаешь, что ответить на привычные телефонные звон-

ки знакомых. Что-то случилось с тобой — сломалось ли, выпрямилось, излечилось ли, Бог весть. И тогда приход по объявлению покупателей книжных полок, совсем неожиданный, заставший врасплох, как и азартное их желание скупить все и вся, не вызывает протеста. Наблюдая за выносом вещей, за постепенно пустеющим помещением, не испытываешь ли странное чувство освобождения? В гулкой пустоте становятся особенно слышны сбои сердца, щемящая тоска по несбывшемуся, звучат неслышимо вопросы: зачем явился ты в этот мир, с чем уходишь из него?

А дорога памяти ведет тебя в знакомое прошлое, которое тоже успело перемениться, постареть. И герой картины встретится с самим собой, молодым, исполненным надежд. Диалог двух людей будет прерывист и непрост, как и встречи с друзьями детства, которые не смогут дать легкие ответы на накопившиеся вопросы, не смогут, потому что каждый должен ответить на них сам. И для этого сожмутся события сегодняшние с мгновениями исторического прошлого. Тема встреч-прощаний образует ведущий лейтмотив. И сквозь забытое, потерянное прорывается мелодия любви, звучащая пронзительно и поэтично.

Встреча с прошлым состоялась, чтобы встретившиеся узнали друг друга и разошлись — уже навсегда. Хуциев, вступивший в область скрытых внутренних переживаний человека, его душевных состояний, интуитивных, подсознательных влечений, не пожелал отдать дань моде, перейти за условный, метафорический язык. Экранная история прозрачна и человечна. Символика финала — и поэтический, и логический итог рассказанного.

Вот ты идешь по руслу ручья, видишь себя же молодого на другом берегу. Ты протягиваешь руки к нему, а он к тебе, чтобы дальше идти рядом. Но сколько берега, но все более и более расширяется устье, и вы почти уже теряете друг друга из вида. А впереди — захватывающий зрение полностью разлившаяся река, встретившейся с небом. И свет.

1

Наша действительность ухитряется обогнать любую, самую нелепую выдумку. В такой обстановке любой анекдот может оказаться не столь уж уморительным...

2

Авторы сценария — Владимир Вардунас, Александр Кузнецов
Режиссер — Виктор Титов
Оператор — Владимир Ильин
В ролях: Александр Абдулов, Армен Джигарханян, Нина Усатова, Яков Степанов, Андрей Васильев, Ольга Волкова
КИНОСТУДИЯ „НЕВА”, КИНОАССОЦИАЦИЯ „ЛЕНФИЛЬМ”

Вероятно, к достижениям перестройки и гласности можно отнести тот факт, что греческое слово „анекдот”, то есть неизвестное, почти что совсем потеряло свое значение: антологии анекдотов продаются на каждом углу. Публикации анекдотов способствует и кинематограф, увидевший в них стихию бесцензурного народного творчества, на всех этапах советской истории выражавшей свою неподвластность страху и наказаниям.

Вот и создатели фильма „Анекдоты” избирают героем фильма сочинителя и рассказчика анекдотов, который подвергается непрерывным гонениям при всех режимах и застоях вплоть до наших беспримерных дней, когда вместо тюрем и лагерей ему даровано пребывание в психбольнице.

На премьере фильма исполнитель главной роли Александр Абдулов заметил, что наша действительность ухитряется обогнать любую, самую нелепую выдумку: чего стоит, к примеру, указ о патрулировании улиц военно-милиейскими тройками или надзор за легковым транспортом с бронетранспортеров. В такой обстановке любой анекдот может оказаться не столь уж уморительным.

Однако уже первые кадры фильма вызывают в зале оживление. На экране крупным планом женская грудь, через мгновение ее начинает сосать младенец. Титр: „Авторы благодарят за предоставленный материал”. Камера отъезжает: дверь с надписью „Палата № 6”. И помчался сюжет, оживляющий классические анекдоты нашего прошлого и настоящего. В дурдоме, где обретается герой, собраны все свихнувшиеся на кумирах, вошедшие в образы Маркса, Ленина, Сталина, Чапаева, Брежнева, Горького и др. Все они проносят ставшие крылатыми фразы-цитаты, все продолжают борьбу за наше счастливое будущее.

Наш герой на это никогда не претендовал. Он с детства мечтал просто торговать квасом или пивом, но был обруган учительницей, предан бдительным пионервожатым, пережил покровительство злодея-„энкаведешника”, ставшего в наши дни начальником и главврачом дурдома. Более того, этот заплочных дел мастер вновь готов стать заступником нынешнего скомоороха — исполнителям чужих указов тоже хочется посмеяться в одиночку над неприкосновенными „атаманами”.

В фантазмагории финала — вакханалии наших дней — звучит, однако, что-то совсем несмешное. Смешны ли все формы массового и единичного поклонения вождям и героям, наша вечная надежда на благодетеля? Разве не обидно, что в недрах народа рожденные анекдоты, которые и рассказывали еще недавно с опасностью получить статью, так нас ничему и не научили?

фильм „Униженные и оскорбленные“ будет искать своего зрителя-читателя, для которого Достоевский был и остается великим художником и пророком. Ведь еще в давней картине Шаброля „Кузены“ старый парижский букинист отвечал на вопрос молодого провинциала так: „Читайте Достоевского, там вы найдете все ваши проблемы“.

Совершив очередной виток, история сомкнула времена былых и нынешних реформ и гласности, споров о богатстве и нищете, нравственности и прагматизме. Переключка очевидна, и создатели фильма подчеркнуто акцентируют проблемы неразрешенные, больные, не теряющие остроты и значимости, занимающие умы наших современников. Но столетие, минувшее с времени создания романа, словно бы отрезвило авторов экранизации все романтическое, сентиментальное, все, делавшее произведение Достоевского воплощением боли и сострадания всем униженным и оскорбленным, было дезавуировано, состав же поступков, позиций, суждений стал предметом для холодного, пристрастного разбирательства.

Для такого решения его авторам понадобились не живопись, не цветовая экспрессия, но сдержанность, приглушенность, „льдиность“ красок. Для такого решения им понадобился определенный тип актеров: от Кински до Абдулова, от Ракова до Вяземской. Для такого решения им понадобился Никита Михалков, ставший главным героем истории, ее нервом и откровением. На фоне издерганных, измученных нуждой, выдуманными страстями и собственными комплексами действующих лиц князь Петр Александрович Валковский в исполнении Михалкова единственно полнокровный, жизнеспособный персонаж. Его гедонизм словно бы призван оттенить вымороченность всех других фигур, их заведомую обреченность на несчастье. В этом мире нет и не может быть правых, ибо все виновны, все несут свой крест, мучаются, занимаются мазахизмом, предаются, проклинают, приносят покаяния. Круг неразрывен — нет уже в этом кинематируе тех импульсов, которые могли бы разорвать череду обреченности. Ни творчество, ни вера в человека не спасительны, окончательно иссякают: в экранной реальности — стилизованном пространстве прошлого — доигрываются последние представления из серии тех, что так блистательно и своевременно открыл Н. Михалков в фильме „Неоконченная пьеса для механического пианино“.

Еще недавно мы радовались разоблачениям и приговорам, видя в них горькое, но спасительное лекарство, старались вычитать в отечественной классике правду о безвременьи, о нас самих. И кинематограф последовательно шел нам навстречу. Но сказанное постепенно становилось общим местом: кинематограф сам попал в ловушку нигилизма, столь же бесплодного как и восторженная идеализация.

Создатели фильма подчеркнуто акцентируют проблемы неразрешенные, больные, не теряющие остроты и значимости, занимающие умы наших современников.

УНИЖЕННЫЕ И ОСКОРБЛЕННЫЕ

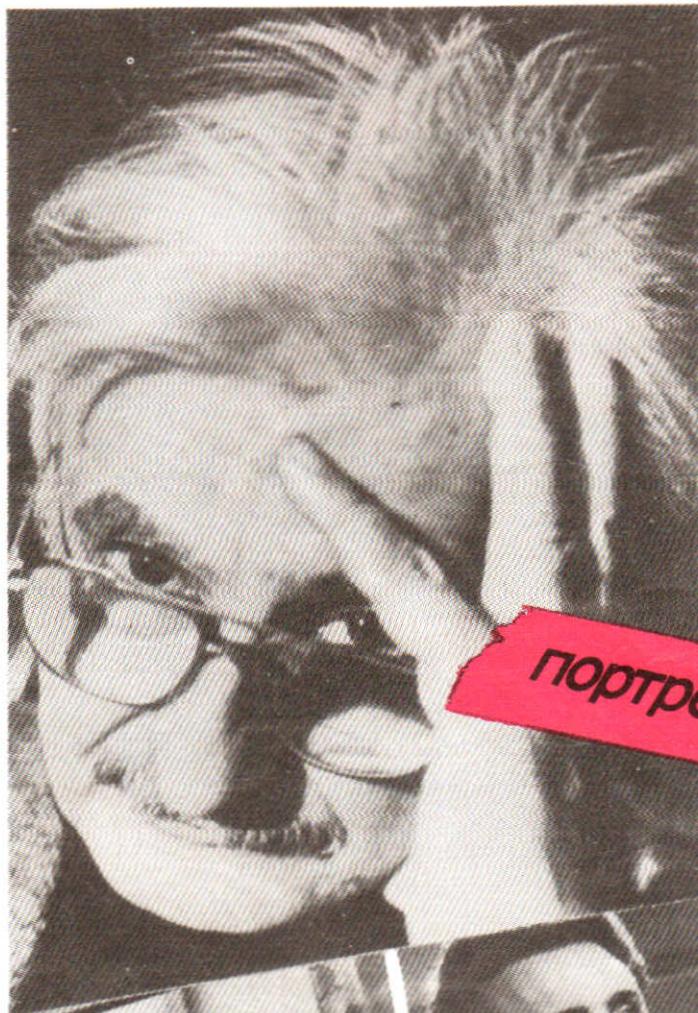
Автор сценария — Александр Володин
Режиссер — Андрей А. Эшпай
Операторы — Сергей Юриздиккий, Александр Казаренков
Продюсер — Ибрагим Мусса
В ролях: Настасья Кински, Никита Михалков, Анастасия Вяземская, Сергей Перельгин, Виктор Раков, Александр Абдулов

КИНОСТУДИЯ „ГЛОБУС“, КИНОСТУДИЯ
ИМ. М. ГОРЬКОГО (СССР), „ЛЕЙЛА ФИЛМЗ“ (ШВЕЙЦАРИЯ)

РЕЖИССЕР Марлен ХУЦИЕВ

4

Марлену Хуциеву на протяжении его творческой биографии не раз удавалось сказать современникам нечто первостепенно важное, влияющее на судьбу человеческого сообщества и на каждого человека в отдельности

портрет с премьерой

Марлену Хуциеву на протяжении его творческой биографии не раз удавалось сказать современникам нечто первостепенно важное, разгадать в отнюдь не всегда очевидном общественном развитии естественное и искусственное, истинное и ложное, влияющее на судьбу человеческого сообщества и на каждого человека в отдельности. Наступление на человека, давление, обстоятельство, стремление сделать личность послушной марионеткой, безликой единицей, подчинившейся силе, власти или подкупленной силой и властью, всегда остро беспокоили художника. Как беспокоили его и отзвуки истории — революции, войны, — и перипетии настоящего, отзывающиеся эхом в частной жизни каждого, в каждой клеточке нашего мироздания. Но живой, трепетный, поэтический мир Хуциева знал и формулы сопротивления: в любви, взаимопонимании, в преодолении ограниченности, прагматизма и эгоизма рождался человек.

1956 год. «Весна на Заречной улице», снятая совместно с Ф. Миронером. Фильм прозвучал как откровение и как загадка. В рассказе о пробуждении чувств, об отношениях рабочего-пере-

ЗАСТАВА ИЛЬИЧА
ВЕСНА НА ЗАРЕЧНОЙ УЛИЦЕ

довика и молоденькой учительницы был потаен сокровенный смысл. Никакая профессия, никакие шаблоны не должны скрывать реальную человеческую сущность. Каждый — не просто представитель сословия, класса, но индивидуальность. В первые мгновения оттепели Хуциев сказал о том, что может способствовать ее краху: об опасной недостаточности, нестроенности личности современника, о вреде сословных амбиций и ограниченности, о любви спасающей.

1958 год. „Два Федора“. Оглянувшись в недалекое прошлое, в первые послевоенные дни, Хуциев напомнил о необходимости строить новый дом, учиться жить не по законам войны, а по законам мира, учиться любить и прощать. И строить этот дом был приглашен именно Василий Шукшин, исполнивший роль Федора-старшего, в котором Хуциев и увидел надежду на возрождение.

1965 год. „Мне двадцать лет“, вариант запрещенного фильма „Застава Ильича“. Трое двадцатилетних решали вопрос — как жить, искать свои дороги, наследовали исторический опыт своих отцов и дедов, видели происходящее вокруг, терялись,

спасались словами и переставали верить словам. Фильм, быть может, единственный, успел за протоколировать это время — праздничное, взволнованное, сплотившее людей под общими знаменами, время энтузиазма и надежд. Но уже начинается размежевание, монолит начинает распадаться на части, трудно совмещать идейное и человеческое. Это еще не хочется замечать, еще хочется верить в светлое будущее, которое зависит от каждого из нас. „Мне двадцать лет“ — это фильм-документ, запечатлевший с такой полнотой состояние реальности и состояние сознания времени оттепели, засвидетельствовавший его уникальность и реальную противоречивость.

1967 год. „Июльский дождь“. Редкое по прозорливости исследование последствий несбывшейся весны. Беспokoйство художника рождалось из усиливающейся разобщенности людей, утраты духа товарищества. Речь шла о тридцатилетних, не успевших достроить свою личность, не ставших индивидуальностями, но уже уставших, жаждущих комфорта, ради него готовых пожертвовать многим, если не всем. Оборванные связи,

крах иллюзий, опасность приспособленчества и мимикрий.

1970 год. „Был месяц май“. Фильм-ретро, напоминающий о начале многих биографий современников, о важной зарубке истории — дне Победы. Эти солдаты остались живы на страшной войне. Им посчастливилось вдохнуть воздух мира, пережить мгновения счастья. Но им должно запомнить землю, удобренную пеплом сожженных в концлагере людей, гибель товарищей, цену смерти. В надвигающейся паутине застоя Хуциев провозглашает чистоту чувств, ясность разума.

1971 год. „Алый парус Парижа“. Еще один экскурс в историю, — еще одна информация к размышлению.

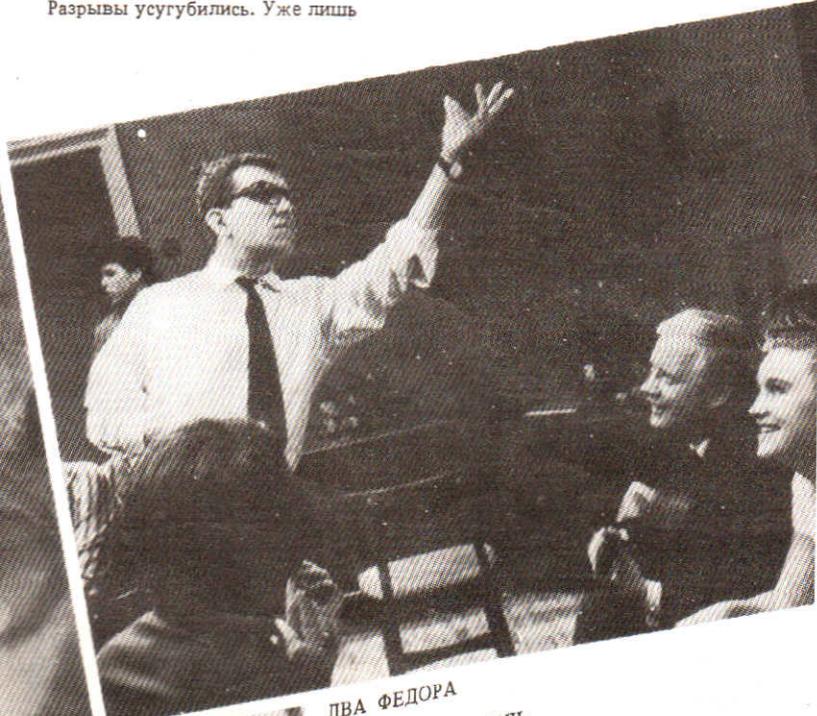
А затем — долгая пауза, заполненная мечтой о корифее русской культуры — Пушкине. Замыслу не дано было сбыться, но уже то, что в мертвые 70-е Хуциев обратился к судьбе великого поэта свидетельствует о несмирности художника и о времени, заблокировавшем подобное начинание.

1983 год. „Послесловие“. Разрывы усугубились. Уже лишь

экспериментально можно столкнуться два миропонимания, два образа жизни, чтобы отметить счет потерь, чтобы еще раз назвать, воскресить ценности души и сердца, которые нужно оберегать, без которых нам грозит неодоушвленность.

1991 год. „Бесконечность“. Сквозь изменчивые времена пронес Хуциев доверие к нам, своим современникам. И сегодня, рискуя вызвать недоумение, сбивая с ритма, требуя паузы, предложив фильм-раздумье, фильм-путешествие по нашей памяти, художник вновь ищет своих постоянных и новых собеседников, для которых вопросы жизни и бытия не могут быть посторонними. Полюбив фильм, я вряд ли смогу его хорошо отрекламировать. Но знаю твердо, что приход людей в залы на этот фильм Марлена Хуциева может стать важным свидетельством того, что мы как сообщество, как люди Земли живы, достойны, непобедимы и потому заслуживаем лучшей участи.

5

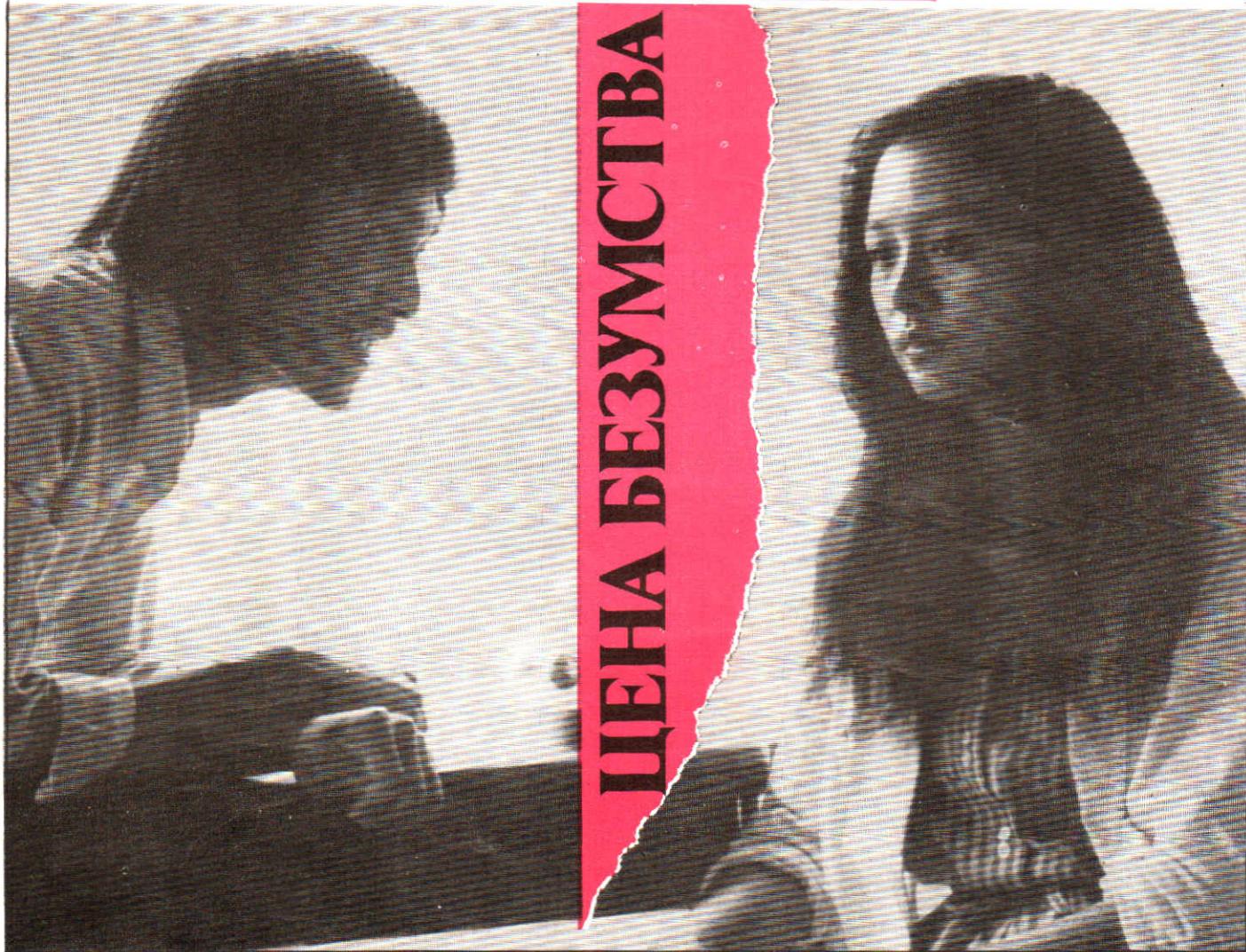

ДВА ФЕДОРА
ИЮЛЬСКИЙ ДОЖДЬ
ПОСЛЕСЛОВИЕ

В фильме параллельно существуют две линии: психологическая и детективная, непрерывно оспаривающие друг у друга пальму первенства.

6

ЦЕНА БЕЗУМСТВА

Первый эпизод фильма впечатляет: девушки в бане, красивые фигуры, красивые лица, красивые движения. Старшая сестра любит младшую, которая стала уже взрослой. Нежность и заботливость светятся в глазах, успокаивающе звучат слова.

Далее действие переносит нас в родильный дом, где старшая работает акушеркой, услышав разговор о мужчинах, не способных понять страдания женщин, увидим тяжелые роды и восторги родственников по поводу счастливого исхода и появление на свет младенца. Но только встроимся в размеренный тон повествования, как все меняется, в свои права вступает страшная история: младшую сестру заманил в машину культурист-маньяк и надругается над ней. У преступника есть старший брат, который, узнав прав-

ду, избегает младшего, но и постарается спасти его от заслуженного возмездия. Внутренний конфликт и строится на противостоянии — две сестры, два брата.

Расследование преступления, месть старшей сестры будут соперничать в сюжете с поиском виновных в семейных бедах, с выяснением причин того, почему сестры оказались одни в этом городе. Словом, здесь параллельно развернутся две линии: психологическая и детективная, непрерывно оспаривающие друг у друга пальму пер-

венства.

В общем, вполне понятный замысел, вполне традиционный сюжет, вполне апробированный жанр. Если бы не одно обстоятельство: эта история рассказана китайскими кинематографистами, сыграна китайскими актерами, что придает повествованию некоторую экзотичность. Все-таки, согласитесь, интересно перенестись в столь мало нам известную страну, взглянуть на быт больниц и книжных лавок, вокзалов и жилищ, убедиться в том, что в Китае действительно все жители китайцы, узнать о

жизни простых людей и в то же время стать свидетелями уголовной драмы.

Нет, я не специалист в области китайского киноискусства, но всего несколько виденных мною картин, но призы на престижных международных фестивалях убедили, что времена «Стального солдата» и «Седой девушки» — фильмов моего детства — миновали, что сегодня кинемастера Китая создают оригинальные, талантливые, зрелищные произведения, открывающие особый мир жизни и особый мир искусства. Фильм «Цена безумства» не из их числа, но предлагая его советским зрителям, советский кинопрокат, видимо, надеется убедить нас, что кинематограф этот не чужд и жанрам популярным, любителей которых всегда намного больше, чем почитателей высокого искусства.

Авторы сценария — Чжоу Сяовэнь, Лу Вей

Режиссер — Чжоу Сяовэнь

Оператор — Ван Сяньшэн

В ролях: У Юйцзюань, Ли Цзин, Се Юань, Ван Ниншэн,
Чан Жун, Цзюнь Линянь

СИАНЬСКАЯ КИНОСТУДИЯ (КИТАЙ)

В
А
В
Г
Д
Е
Ж
З
И
1
2
3
4
5
6
7

Каждый живущий на земле — от самых маленьких до самых старых — мнит себя человеком с опытом. Самоуверенность — просто бич какой-то. И сколько ни ошибаемся, сколько ни набиваем шишек — все равно упорствуем. Но однажды появляется среди нас чудак, способный внять нашим мудрым советам, нарушающий здравый смысл, и что же? Вдруг именно он-то и оказывается в выигрыше, тогда как мы, с нашим опытом, знаниями и т.д., оказываемся в дураках.

Вот такую историю, незамысловатую и бесхитростную, и преподносит нам американская картина «Студенческие каникулы». Двум вполне современным, спортивным, самоуверенным парням достался в компанию именно такой чудак. Причем рекомендуя его заботам друзей, родители и надеялись,

Если вам захочется хотя бы полтора часа провести беззаботно и легкомысленно, то решитесь пойти на эту картину, чтобы впасть в чужую счастливую пору юности.

что их сын наконец-то повзрослеет, наберется опыта. И отправили они трех друзей в замечательный южный городок, где много солнца, много соблазнов, много свободы. И отдали в их распоряжение отдельный коттедж, выходящий окнами на бассейн.

Начинается учение: заприметил наш чудак симпатичную девушку за столиком, друзья чуть ли не насильно препровождают его к ней, слова, годные для знакомства, подсказывают. Но он-то человек искренний, наивный и ошарашивает девуш-

ку не привычными банальностями, а вполне житейскими наблюдениями: «Вот если бы подъехал на „роллс-ройсе“, да к самому фешенебельному отелю, тогда бы вы...» Засмеялась девушка, и все пошло как по маслу. И дальше все в том же духе.

Нет, не ждите ничего необычного, смешного или неожиданного. И ситуации все более по экрану знакомые. Чтобы поразить самую прекрасную девушку, студенты-спортсмены будут выдумывать самые разнообразные и даже сомнительные трю-

ки, а наш герой сразит и ее своей искренностью. Чтобы отстоять честь проститутки, принятых чудачком за безвинно задержанных девушек, наш герой оскорбит полицейского, который окажется отцом той самой девушки, которой он понравился на танцах. А чтобы оказаться в полицейском участке, чудачку удастся попасть в переплет и быть обвиненным в попытке изнасилования.

Но если у ваших родственников нет богатой виллы на юге Америки, если вы вынуждены решать в своей жизни совсем другие проблемы, если вы вообще уже вышли из студенческого возраста, но все же вам захочется хотя бы полтора часа провести беззаботно и легкомысленно, то обязательно пойдите на эту картину, чтобы впасть в чужую счастливую пору юности...

7

СТУДЕНЧЕСКИЕ КАНИКУЛЫ

Автор сценария — Линдсей Хариссон
Режиссер — Джеймс Фроули
В ролях: Стивен Джофрейз, Шери Уилсон, Камерон Дай,
Тим Робинс
„НЬЮ УОЛД ПИКЧЕРС“ (СМА)

Название, что и говорить, манящее. Обещается нечто — не как в кино, а как бы настоящее: смерть в кино. Стало быть, соблазна даже два — и чья-то смерть, и что-то про кино. Про кино, впрочем, немного, хоть действие и происходит в декорациях, построенных для съемок нового фильма. Про смерть тоже не без мистификаций.

Начало фильма весьма многообещающее. Не знаю, как вы, а я очень люблю детективы, и особенно те, в которых происходит замкнуто географически, где соблюдены три классических правила, где искать убийцу нужно не где-то на стороне, а среди непосредственно представленных персонажей. Словом, остров какой-нибудь, гостиница, отрезанная обвалом, или, вот как здесь, декорация, построенная в трех километрах от жилых районов и сетей коммуникаций.

Правда, авторы, как это теперь и принято, лукавят. Не нужно, об этом я хочу вас пре-

Название, что и говорить, манящее.

Обещается нечто — не как в кино, а как бы настоящее: смерть в кино.

Стало быть, соблазна даже два — и чья-то смерть, и что-то про кино.

дупредить, слишком вслушиваться в первые показания подозреваемых: кто где был, кто что делал в момент преступления. Это все неважно. Характеристики персонажей существенны не для поиска виновного, а сами по себе. Кто здесь обосновался, в этой самой декорации, в разгар летнего сезона? Исполкомовский начальник со своей любовницей, молодой дефьртир с любимой, актер, собравшийся эмигрировать и здесь разыскавший свою будущую жену, бывший уголовник, второй режиссер, не ставший первым, молодой оператор, агрессивный

циник и игрок. А над всем этим подозрительным сообществом царит охранник декораций, наконец-то получивший возможность вернуться к роли воровца, проверить действительность вчерашних методов на сегодняшних обывателях. Всем собравшимся предоставляется возможность побывать в зоне, испытать на себе методы и приемы сталинского времени. Вот об этом и рассказ: о наших страхах, о нашей трусости, о наших комплексах. И эта задача так увлекает создателей, что они уже мало заботятся о простых мотивировках, о достоверности

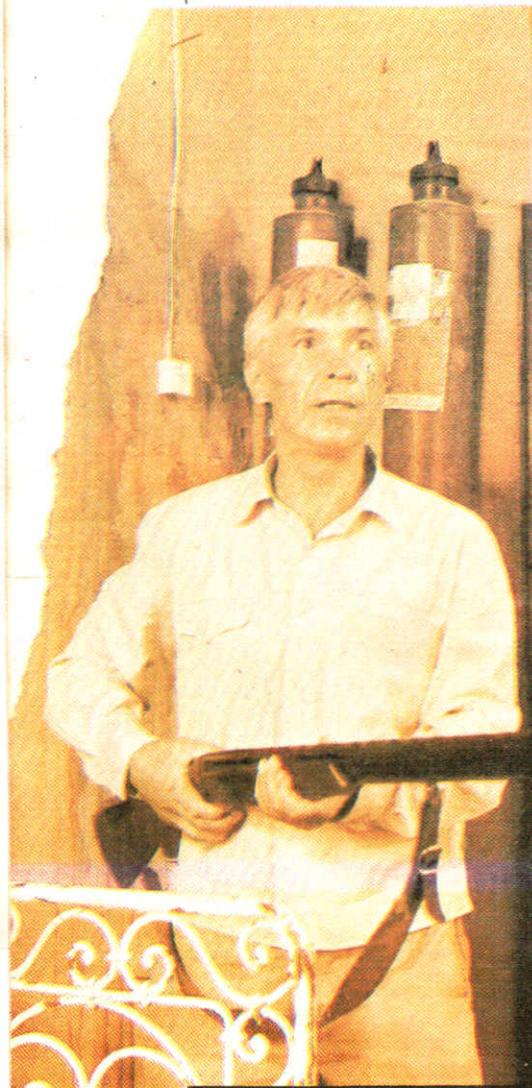
происходящего, о психологическом правдоподобии.

Заняты в фильме замечательные актеры: Бортник, Ромашин, Шанина, Розанова. Каневский же даже как бы исполняет роль самого себя, не зря же упоминается его роль в сериале „Следствие ведут ЗнаТоКи“. И в финале поджидают вас неожиданности и даже с самого начала обещанный труп.

Все же почему-то не оставлено чувство, что меня обманули; пренебрегли столь любимым мною детективным жанром, но и не поднялись до серьезного социально-психологического исследования. Но может быть, сегодня достаточно просто задать каждому зрителю вопрос — а ты как бы вел себя, попади в подобную ситуацию: будешь робко протестовать; попробуешь сбежать; тихо починешь хаму и мерзавцу; поможешь ему связывать, избивать других, оскорблять женщин; вновь докажешь, что ты раб?

8

СМЕРТЬ В КИНО

Авторы сценария — Эдуард Володарский, Валентин Черных, Валерий Фрид

Режиссер — Константин Худяков

Оператор — Юрий Райский

В ролях: Иван Бортник, Анатолий Ромашин, Александр Парра,

Леонид Каневский, Ирина Розанова, Елена Шанина

„МОСФИЛЬМ“ СТУДИЯ „СЛОВО“, ОДЕССКАЯ
КИНОСТУДИЯ С/П „СИНЕБРИДЖ“

Обычный кинотеатр в большом американском городе. Реклама призывает на знаменитый фильм „Рембо“. У входа царит оживление. Взрослые с детьми, разговаривая, шутя, проходят в зал. Чудовищный взрыв потрясает здание. Гибнут 173 человека. Среди обгоревших предметов детская игрушка...

Город во власти террористов. Преступления следуют одно за другим. Полиция бессильна. Выходцы с Ближнего Востока неуловимы. И только один человек — лучший человек — благодарный мститель может выйти на тропу войны, чтобы остановить убийц.

Славен американский экран настоящими мужчинами, рыцарями без страха и упрека, такими современными Робин Гудами. Рендел из них. Красив, отчаянно смел, прекрасно тренирован. Заметит, как гнусно поступают с владельцем маленького магазинчика два здоровенных уголовника, жестко накажет, одного сдаст в полицию. Согласится помочь полиции — конечно же, за крупное вознаграждение, — но и прикажет перевести деньги вдове погибшего друга. Найдет детскую игрушку на пепелище и будет совершать подвиг за подвигом, жизнью рисковать ежеминутно, карая тех, кто преступает законы человечности.

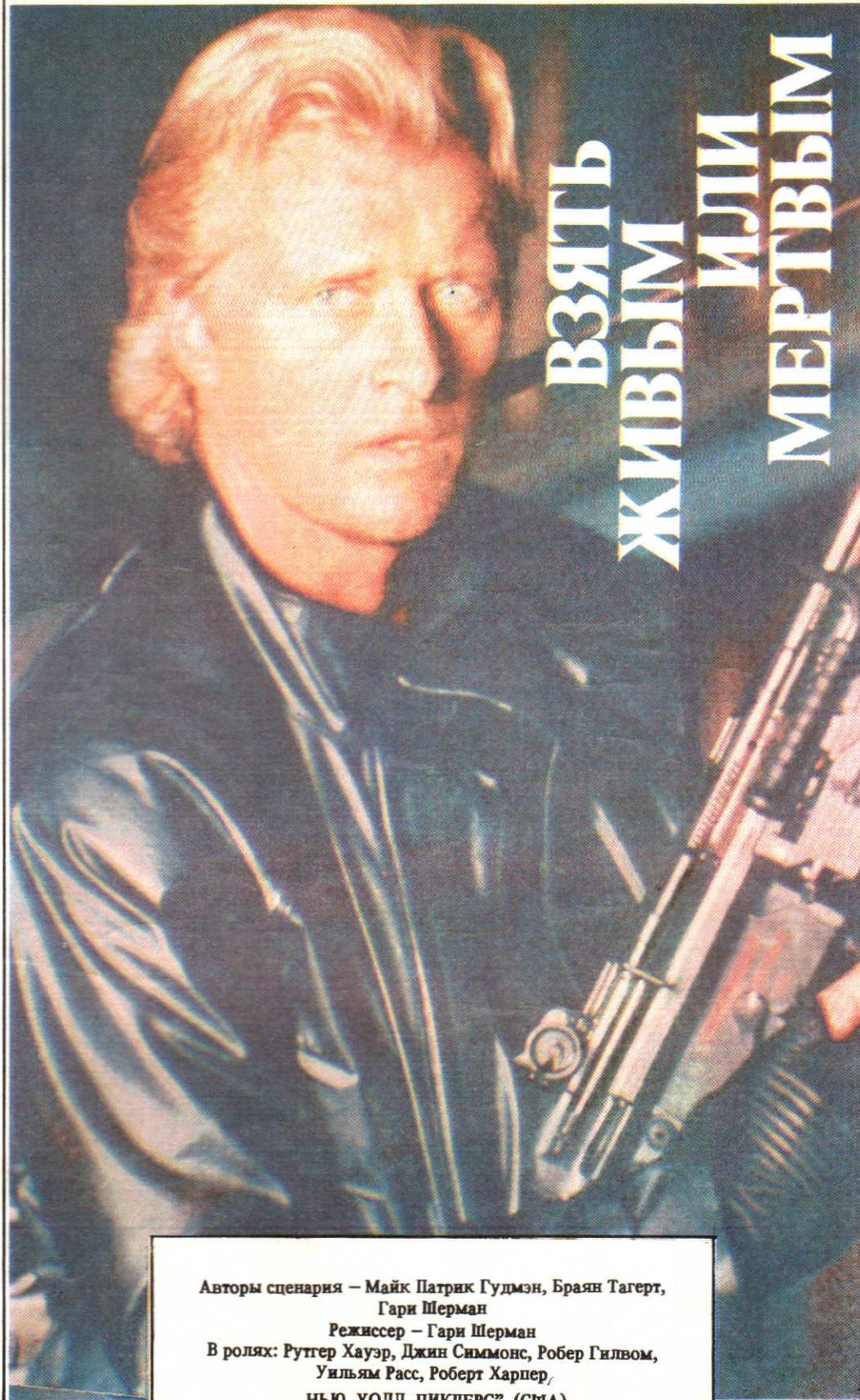
Такому герою легко отдать сердце. За таким героем будешь следить напряженно, желая ему выжить и победить.

А события будут следовать одно за другим, собирая напряжение в единый узел. Здесь не говорят — действуют. Террористы разрабатывают и готовят осуществление очередного злодейского акта. Подозревая о преследовании, задумывают обманчивый маневр. И нужно найти концы, разгадать план, не сделать ошибки. И верить никому нельзя, потому что этот кто-то может оказаться предателем.

Терроризм — страшная беда нашего века. Хорошо организованные, тщательно законспирированные группы совершают чудовищные акции, взрывают самолеты, магазины, жилые дома. Гибнут ни в чем не повинные люди. Нет, фильм „Взять: живым или мертвым“ не исследует причины явления. Перед нами чистое приключение. Зло нужно обнаружить и покарать в одном конкретном месте. И сегодня, когда то там, то здесь звучат выстрелы, когда усиливаются таможенные досмотры, а люди боятся летать на самолетах, ходить в общественные места и даже просто оставаться дома, — кого теперь выберут в заложники — картина оказывается особенно актуальной. И во время сеанса, наблюдая за действиями экранного героя, испытываешь восхищение, а после сеанса задумываешься: а что если бы все происходило не в кино, а в жизни, а что если бы такого героя не оказалось?

Но, покупая билет на приключенческий фильм, мы ждем встречи с приключением, и в данном случае оно нас не обманывает.

Славен американский экран настоящими мужчинами, рыцарями без страха и упрека, такими современными Робин Гудами. Рендел из них. Такому герою легко отдать сердце. За таким героем будешь следить напряженно, желая ему выжить и победить.

ВЗЯТЬ ЖИВЫМ ИЛИ МЕРТВЫМ

Авторы сценария — Майк Патрик Гудман, Брайан Тагерт,
Гари Шерман

Режиссер — Гари Шерман

В ролях: Рутгер Хауэр, Джин Симмонс, Роберт Гиллом,
Уильям Расс, Роберт Харпер,
„НЬЮ УОЛД ПИКЧЕРС“ (США)

ТВОРЧЕСКОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ „ИНИЦИАТИВА“

(ПЕРМЬ) ПРЕДСТАВЛЯЕТ:

9

Игорь ЯСУЛОВИЧ

НЕГРОМКАЯ СУДЬБА ОДАРЕННОГО ЧЕЛОВЕКА

На вопрос о том, как он сам оценивает свою творческую биографию, Игорь Ясулович ответил так: «До определенного времени казалось, что удач не было, что все еще впереди. Работа почти над каждой ролью увлекала, итог разочаровывал, вероятно, из-за несовпадения с задуманным. К тому же карьеры, в которых я снимался, не относятся к явлениям авангардным, а стало быть, и моя деятельность принадлежит периферии искусства».

Это суждение сразу хочется оспорить, прежде всего благодаря новому фильму «Ай лав ю, Петрович», в котором многое ранее заявленное, намеченное, наконец, явилось в целостном замысле и выразительности созданного образа.

Еще в бытность во ВГИКЕ я обратила внимание на совсем юного студента актерского факультета. Он выделялся необычностью облика, внешностью сказочного персонажа, изяществом осанки. Он был непохож на других и, в пору влечения кинематографа к достоверности, казался среди сверстников нон-сенсом. Абитуриент с такими данными мог быть принят, пожалуй, только таким мастером, как М.И. Ромм. «Он учил нас, — рассказывает Ясулович, — никогда не делать того, что идет вразрез с твоей совестью, учил быть всегда профессионалом, выполнять принятое задание по максимуму своих возможностей». Не менее важную роль сыграл в судьбе актера А.А. Румнев, открывший студенту богатство пластической образности, подаривший радость пережить и воплотить в пантомиме самые яркие, самые острые впечатления детства.

«Заканчивая институт, я знал, что сниматься не буду». Предчувствия, к счастью, не сбылись. Дебютировав в 1962 году, Ясулович снимался и снимается в двух-трех фильмах ежегодно. Среди экранных ролей есть и проходные, случайные, есть под-

линные удачи. Для Ясуловича актерская профессия — это и творчество, и работа, требующая постоянного тренинга, это любимое дело, это способ жить и обеспечивать семью, которой был всегда трогательно предан.

Своеобразие облика, нетипичность склада и внутреннего устройства определили его положение как актера характерного, лирико-комедийного. Его «странность» в сочетании грусти и надежды, мечтательности и добросовестности, в непредсказуемости реакций, в особой отстраненности, позволяющей увидеть происходящее как бы со стороны. Но и его несчастливые, обиженные Богом персонажи, как Феликс («Через кладбище»), или чудачки, как Зудов («Зудов, вы уволены»), оказываются своего рода хранителями стабильных человеческих ценностей, людьми, чья самобытность дополняет реальность необходимыми ей звучаниями. Вот и Петрович в «Ай лав ю, Петрович» — несчастный, гонимый, отверженный, слабый — сохраняет детскую искренность, доброжелательность и наивность среди ожесточенности, прагматизма, нетерпимости окружающих. Каждый вписывает себя в реальность, приспосабливается к ней, вытравляет из себя человечность. Только не герой Ясуловича, который, став участником чужих приключений, оказывается живой душой, которая летит к молодым, чтобы оживить их. На большой дистанции Ясулович оказался способен к созданию емкого, трогательного, впечатляющего образа, доказал исключительную нужность своего дарования времени.

«Вообще-то я актер-жества. Редкий фильм я доживаю до конца. Причем убивают моих героев всеми возможными способами». Трудно придумать чудачкам Ясуловича и в драматических, и в психологических ролях. Трудно придумать и его эксцентрическим театральным персонажам. Кинематограф не поверил Ясуловичу: «Я всегда считал себя акте-

ром театральным», — и предложил ему роли-маски, роли-экзерсисы, точно зная, что актер попытается победить однозначность, обогатит образ, найдет совершенный пластический рисунок, но еще и позовет сквозь маску хоть на мгновение увидеть лицо, глаза смеющегося или страдающего человека. Достаточно вспомнить работы Ясуловича в «Дядюшкином сне» или «Двенадцати стульях», чтобы понять, сколь феерично, искрометно его дарование, сколь много находок, неожиданных акцентов приносит он в свое исполнение. Но перед нами всегда не просто рассыпье эффектных штрихов: актер и здесь в представлении, в игре ищет особый характер, индивидуальность, в которой зритель может найти отражение и подтверждение своим наблюдениям за человеческой природой.

Актер входит в роль и, сколь бы ни была она условна, доказывает достоверность и убедительность существования такой личности. Ведь даже киносказочник А.Л. Птушко на съемках «Руслана и Людмилы» при виде совсем еще молодого Ясуловича в роли Финна уступал ему стул!

Снимаясь у разных режиссеров, о многих из которых вспоминает с благодарностью, проживая нелегкую жизнь актера, Ясулович не обзавелся ни амбицией, ни тщеславием. Его волнует судьба искусства и профессии. Продолжал сниматься, он работает в Театре киноактера, там компенсируя то, что не дал кинематограф. И появляются, и живут на сцене его герои в спектаклях «За мертвыми душами», в «Комедии ошибок», в «Дурочке». И мечтает Ясулович, ставший режиссером, о своем театре, где молодые актеры могли бы пройти особую школу, попробовать силы на классическом репертуаре. Он работает с теми, кому хотел бы передать свое мастерство — Сергею Виноградову, Юле Гарховой, Денису Бургазлиеву, Маше Вайс и своему сыну Алеше, тем, кого любит и в кого верит.

Ирина Шилова

Посмотрите новую американскую киноленту „Мой друг Мэк и я” и вы получите яркое впечатление от размаха постановки, от магии кинофантастики, от эффектности чисто американского дорогостоящего кинопредставления.

МОЙ ДРУГ МЭК И Я

Авторы сценария — Стюарт Раффил, Стив Фик
 Режиссер — Стюарт Раффил
 Оператор — Ник Маклин
 В ролях: Кристина Эберсуол, Джонатан Уард, Тина Каспари,
 Лорен Стенли, Джейн Калегори
 „ЛУИС ПРОДАКШН” (США)

Если вы не видели фильм Стивена Спилберга „Инопланетянин”, непременно посмотрите новую американскую киноленту „Мой друг Мэк и я”.

Если вы видели фильм Стивена Спилберга „Инопланетянин”, не пренебрегайте новой кинолентой.

Правда, полученное впечатление будет впрямую зависеть от названного условия. Первым — картина „Мой друг Мэк и я” может показаться открытием, вторым — упрощенным вариантом открытия, сделанного почти десятилетие назад. Новшество данной версии заключено лишь в количестве персонажей: если в „Инопланетянин” маленький чужак прибывал на Землю в одиночестве, то теперь земляне похищают с фантастической планеты целую семью. Однако активным действующим лицом оказывается все-таки только самый младший, волею обстоятельств попадающий в обычный американский дом и становящийся другом симпатичного мальчика, у которого парализованы ноги.

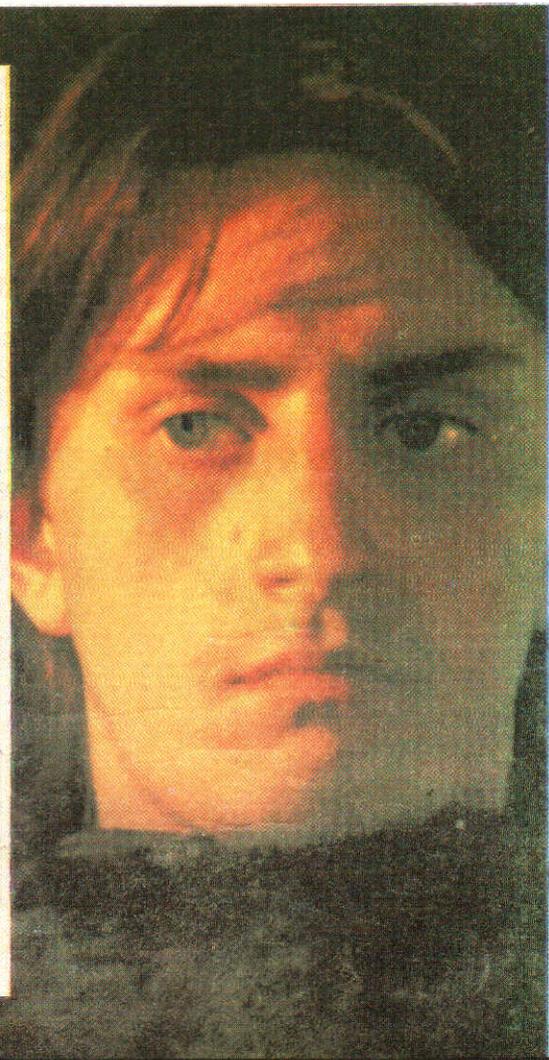
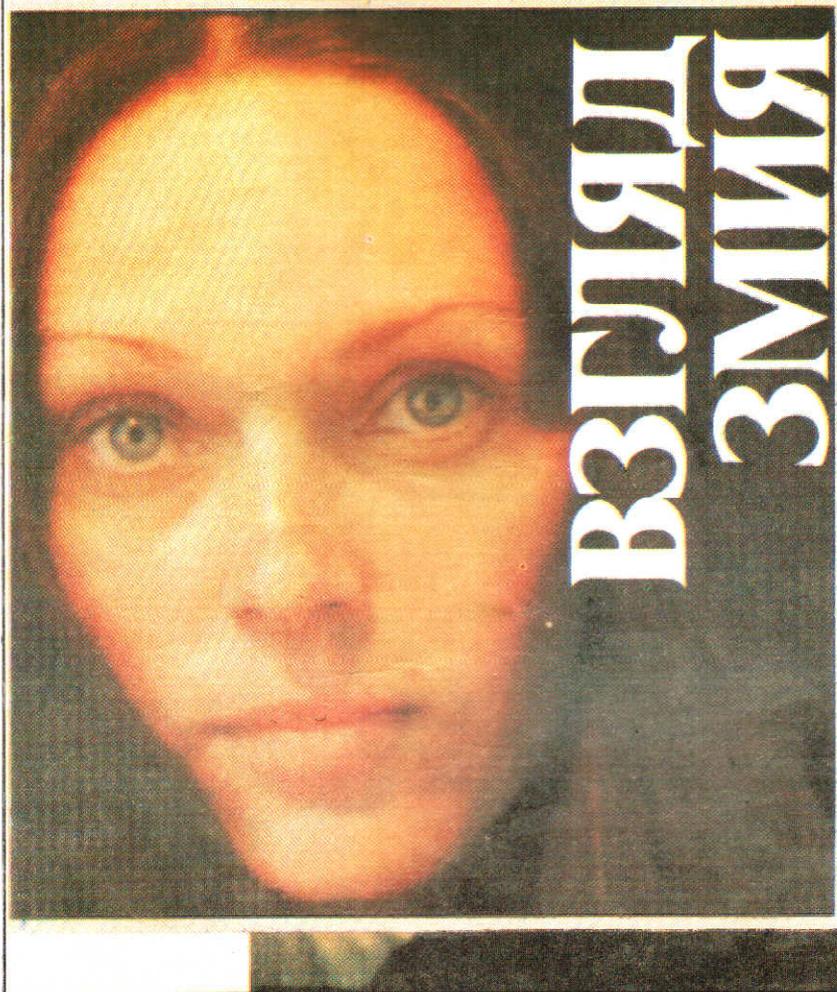
Все мелодраматические соглашения соблюдены: и больной мальчик, и трогательный Мэк с глазами лемура, и агрессивные взрослые, преследующие пришельца своим любопытством. Соблюдены и жанровые приметы приключения: погони, эффектные трюковые сцены, взрывы, пожары. Словом, все манки, способные обеспечить успех у любой аудитории, налицо. И все же очевидно, что эксплуатируя нормальную человеческую потребность в доброте, сочувствии, взаимопонимании, кинематографисты не слишком утруждают себя в поиске оригинальных решений. Более того, создается ощущение, что рекламные заботы — чудодейственный напиток, продающийся повсеместно, оказывается воистину целебным для погибающих от жажды и голода инопланетян — имеют в картине чуть ли не первостепенное значение.

И все же, забывая о вторичности замысла, банальности сюжетных ходов, примитивности характеристик персонажей, с восхищением следишь за оживающими на экране искусственными существами, за их причудливыми фигурами, сморщенными физиономиями, грустными глазами, свистящими ртами, четырехпальными руками, которые они, как и мы, воздевают к небу. Ведь очень хочется верить в то, что мы во Вселенной не одиноки и что уж если суждена нам встреча с жителями чужих планет, то она станет свидетельством не нашей злобы и нетерпимости, а дружелюбности и симпатии, зародившихся между маленьким американцем и маленьким инопланетянином Мэком.

Не на экране видео, а на большом экране нужно смотреть такое зрелище, чтобы получить яркое впечатление от размаха постановки, от магии кинофантастики, от эффектности чисто американского дорогостоящего кинопредставления.

Осенью прошлого года литовские журналы выходили на плохой бумаге, без цветной печати. Это были „блокадные номера”, сверстанные в трудные для Литвы дни. „Взгляд змия” – блокадный фильм. Его снимали как раз в то кризисное, но еще до первых выстрелов время, когда у студийных машин не было бензина, чтобы доехать до съемочной площадки...

ВЗГЛЯД ЗМИЯ

Осенью прошлого года литовские журналы выходили на плохой бумаге, без цветной печати. Это были „блокадные номера”, сверстанные в трудные для Литвы дни.

„Взгляд змия” – блокадный фильм. Его снимали как раз в то кризисное, но еще до первых выстрелов время, когда у студийных машин не было бензина, чтобы доехать до съемочной площадки, когда приходилось на ходу менять сами эти площадки – предпочтение отдавалось тем, что поближе.

И вот фильм готов. Режиссер Гитис Лукшас экранизировал роман Саулюса Кондротаса, написанный в начале восьмидесятых. Тогда же писатель предложил Литовской студии сценарий. Была создана съемочная группа, Лукшас подготовил сценарную разработку. И – как это часто бывало – в союзном Госкино сценарий „завернули”. В дол-

гой беседе высокопоставленный чиновник признался режиссеру, что прочел его, как хорошую книгу, но добавил, что ставить столь „чуждую” картину на советские деньги он не позволит. „Снимайте ее где-нибудь в Австрии”, – таким было его последнее слово.

Прошло время, и „Взгляд змия” сняли не в Австрии, а все-таки в Литве. По мнению режиссера, сценарий несколько не устарел; напротив, с возвращением в нашу жизнь норм христианской морали приобрел даже большую актуальность. Нет

смысла пересказывать, о чем он: в тугую узел переплелись несколько сюжетных линий. Он и о том, как трудно преодолеть колдовские чары змия. Г. Лукшас предлагает такую формулу: фильм о вечной борьбе человека с проклятьем первородного греха. И название, и жутковатый кадр-символ, снятый в террариуме (удав гипнотизирует кролика), подтверждают: зло может быть внушаемо, внушить можно и недобрые мысли. Всю жизнь тяготило главного героя Мейжиса внушение: в юности его

наказали за несовершенный проступок. И он стал преступником...

Сейчас, после трагических вильнюсских событий предупреждение литовского режиссера кажется особенно актуальным: мы все слишком долго подвергались различного рода внушениям – идеологическим, нравственным. И отнюдь не всегда побуждающим к добрым делам.

В роли Мейжиса – студент второго курса актерского факультета Литовской консерватории Дайнюс Казлаускас. Пожалуй, лучшую свою роль в кино сыграл один из старейших актеров Литвы Гедиминас Карка. Интересно, что музыку композитор Гедриус Купрявичюс не писал заранее, а импровизировал в просмотровом зале „под изображение”.

А. Колбовский

Автор сценария – Саулус Кондротас
 Режиссер – Гитис Лукшас
 Оператор – Альгимантас Моцкус
 В ролях: Дайнюс Казлаускас, Видас Петкявичюс, Эгле Габренайте, Гедиминас Карка, Антанас Шурна, Аста Баукуте
 ЛИТОВСКАЯ КИНОСТУДИЯ, ТО „ARS”

**Если есть деловая хватка,
если верите в свои силы и готовы к риску,
то, вероятнее всего, вы добьетесь преуспеяния,
а может быть, и счастья в любви.**

Вот такую Америку видишь отнюдь не в каждом американском фильме: страну озабоченных людей, живущих под страхом увольнения, поиска новой работы, готовых ради карьеры на все. Это — внизу, у подножия социальной лестницы, где обитают мелкие служащие. Для каждого из них открыт путь наверх — к богатству и комфорту, — путь совсем нелегкий, требующий знаний, упорства, изобретательности, профессиональной сметки и везения. Не случайно фильм „Деловая женщина“ открывается кадрами статуи Свободы — символа равенства возможностей для всех.

Героиню фильма Тэсс уволили прямо в день рождения. Пришлось отказаться и от сомнительного предложения, которым осчастливил бывший шеф. И вот она вновь секретарша у уважаемой и, на первый взгляд, дружелюбной дамы, которая выступает в роли Пигмалиона — меняет облик подчи-

ненной, учит достойным манерам. Однако неожиданное происшествие — Кэтрин Паркер ломает ногу, катаясь на лыжах — позволяет Тэсс понять, что она попала в мир, где царит закон джунглей: ее многообещающая идея просто украдена. Теперь — ее ход, и, воспользовавшись отсутствием Кэтрин, Тэсс решает проверить идею сама, выдавая себя за компаньонку вероломной начальницы.

С этого момента в свои права вступает Господин Великий Случай, или, если угодно, сказка

о Золушке, ставшая одним из наиболее популярных и стойких сюжетов мирового кино. Это сказка с чудесным преображением (Тэсс воспользуется туалетами Кэтрин), с обязательным принцем (прежде он, правда, числился избранником и женихом преуспевающей начальницы, но вовремя оценил достоинства Тэсс), с волшебной крестной, которую здесь представляет богатый магнат, готовый дать ей желанный шанс.

Все-таки подобные истории

никогда не обесценятся. Помните, как зрители восторженно воспринимали преображенную скромную работницу и заочницу-студентку в фильме „Москвы слезам не верит“ в директорской фабрике, владелицы однокомнатной квартиры и машины. Странно, правда, что в наши дни, когда кое-кто действительно не делает карьеру, действительно не добивается успеха, родные кинематографы просто игнорируют подобные сюжеты, а нам приходится довольствоваться зарекомендованными, но очень своевременными киноповествованиями, которых звучат актуальные для нас предостережения „Одной неудачной аферы достаточно, чтобы вылететь с работы“ — к примеру.

Но унывать не стоит. Если есть деловая хватка, если верите в свои силы и готовы к риску, то, вероятнее всего, вы добьетесь преуспеяния, может быть, и счастья в любви.

14

Деловая женщина

Автор сценария — Кевин Уэйд
Режиссер — Майк Николс
Оператор — Михаэль Баллхаус
В ролях: Гаррисон Форд, Сигурни Уивер, Мелани Гриффит,
Алек Болдуин, Джоан Кьюсак, Филип Боско
„XX ВЕК ФОКС“ (США)

Замысел фильма облечен в форму трагикомедии, увлекательного, захватывающего и в то же время изящного зрелища, способного каждое мгновение вызывать ответные реакции, будоражить нервы и доставлять эстетическое наслаждение.

СИЖУ НА ВЕТКЕ, И МНЕ ХОРОШО

Фильм, неувиденный вовремя, всегда рискует опоздать. Но случилось чудо: фильм „Сижу на ветке, и мне хорошо“ оказался именно сегодня очень своевременным фильмом. И не из-за политических разоблачительных эскапад, а по совсем другой причине. Дело, видимо, в том, что он напоминает о событиях, схожих с сегодняшними или памятными по недавнему прошлому. Дело, видимо, в том, что его смысл прост и прозрачен, а вопрос знаменателен: почему нам не дают жить по-человечески, почему всякий раз, когда находишь свой дом, свое дело и призвание, свое счастье, к тебе приступают с искусственными велениями, на тебя покушаются властные силы, захватчики всех сортов и мастей.

Замысел этот облечен в форму трагикомедии, увлекательного, захватывающего и в то же время изящного зрелища, способного каждое мгновение вызывать ответные реакции, будоражить нервы и доставлять

эстетическое наслаждение.

Похищение велосипедиста становится источником всех приключений, происходящих в Словении в первые послевоенные дни и в последующие десятилетия. Бывший циркач, отбывший срок в фашистском концлагере отнюдь не по политическим мотивам, и бывший крестьянин, а ныне демобилизованный солдат, видят в велосипеде средство передвижения, но велосипед оказывается хранителем клада — кучи драгоценностей и источником многих драматических и комических перипетий. В действие будут вовлечены и загадочная красавица, которую герои принимают за дочь преж-

него владельца усадьбы Эстер, и фанатичная партийка, сочетающая преданность идее с вполне агрессивными сексуальными претензиями. Здесь столкнутся легкомыслие и ответственность, любовь и ненависть, эгоизм и альтруизм.

Стихия смешного здесь буквально переливается через край, обнаруживая абсурдные стороны наших политических кредитов, способы манипулирования нашими убеждениями. Вот бюст Сталина, слепленный из пряничного теста, вкус которого можно определить отъев ухо, вот знакомые лозунги: голосуйте за коммунистов и все будет ваще! Однако смешное отнюдь

не только разоблачительно. Комедийные происшествия преследуют героев в их частной жизни, в опеке золотоволосой красавицы, в уходе за родившимся младенцем, отцом которого они готовы стать вдвоем. И хоть каждую минуту их поджидают все новые опасности, хоть все, что находится за порогом их дома несет беду и смерть, разорение и тюрьму, они упорствуют в своем желании независимости и человеческой жизни.

И хоть авторы начинают и заканчивают фильм показом экрана на экране, хоть и оговариваются, что история необычна, даже невероятна, что события происходили так, а может быть, совсем иначе, хочется верить, что они происходили, а главное закончились именно так, хочется пожелать и себе, чтобы жизнь каждого из нас получила ответ убежденности авторов в праве человека на законный счастливый конец.

Авторы сценария — Юрай Якубиско, Йозеф Паштека

Режиссер — Юрай Якубиско

Оператор — Ладо Краус

В ролях: Болеслав Поливка, Ондржей Павелка, Деана

Хорватова, Маркета Грубешова, Штефан Квиестик,

Мирослав Махачек

КИНОСТУДИЯ „КОЛИБА“, БРАТИСЛАВА (ЧЕХО-СЛОВАКИЯ)

ФЕСТИВАЛИ:

Европа плюс Москва

(Фестиваль "Шедевры
европейского
кино,
неизвестные
в СССР")

РЕАБИЛИТИРОВАННОЕ КИНО

Организаторы не поспешили ни на размах, ни на название фестиваля. Идея показать сразу столько принципиально не покупавшихся и столь же принципиально преданных анафеме картин превосходна. Ее уникальность перекрывает любые накладные, неизбежные при таком множестве сложных связей с зарубежными владельцами фильмов. При всем этом президент Евро-АСКа (одного из организаторов фестиваля) Кирилл Разлогов признал, что мероприятие имело 50-процентный успех. Думается, это произошло не только из-за социальных условий, мало располагающих к безудержному росту зрительской любознательности, но в какой-то мере и из-за „огульно“ многообещающего названия. Термин „шедевр“, сделавший отличную рекламу новой

культурной инициативы слишком однозначными настроил потенциальных зрителей на супернаслаждение, и, не ощутившего оно на первых просмотрах, многие возропта: „И это называется шедеврами?!“ Зафиксированные демонстративные уходы из кинозалов, протесты ревнителей морали, возврат билетов в связи с изменениями в программе да и просто некоторый спад интереса от первых дней к последним, вопрос, как в репертуарах попали не шедевры, Кирилл Разлогов ответил, что общепризнанных шедевров всегда везде мало, но большинство фестивальных картин можно характеризовать, как выдающиеся своего рода, своим эстетическим течением. Это отдельные направления, жанры и поджанры, выполненные, правило, мастерски, далеко не всем импортируемые.

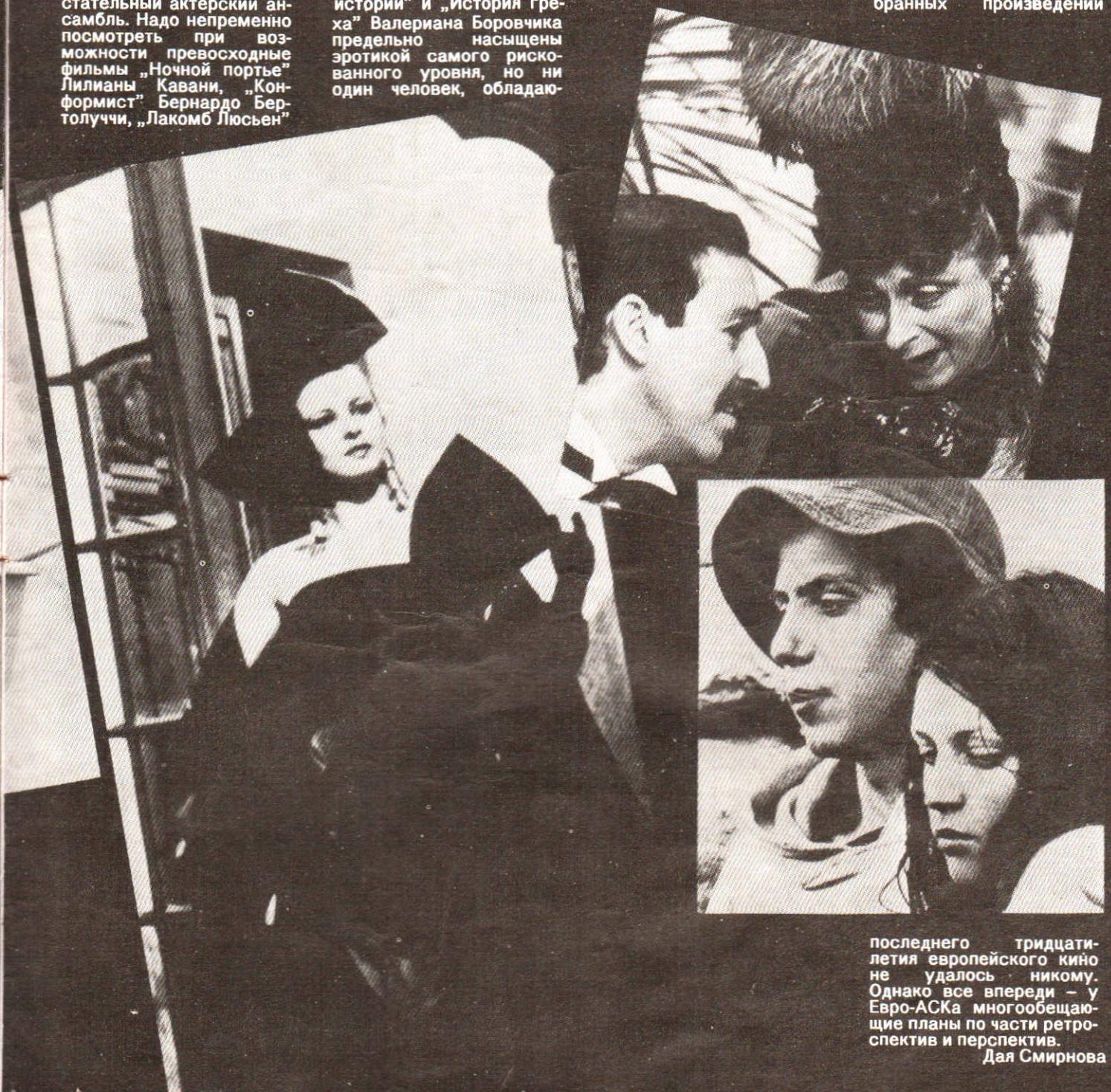

Современный культурный человек должен знать, что существует, например, одаренный английский кинорежиссер Питер Гринауэй, большой оригинал, болезненный эстет и весьма своеобразный юморист, сделавший шумно известную картину „Повар, вор, его жена и любовник“. Помимо знакомой нам проблемы пустых прилавков в мире есть проблема сытости и перепроизводства, пресыщенности и соответствующего распада. Примерно о том же повествует и Марко Феррари в „Большой жратве“, где, как в большинстве картин фестиваля, собран блистательный актерский ансамбль. Надо непременно посмотреть при возможности превосходные фильмы „Ночной портье“ Лилианы Кавани, „Конформист“ Бернардо Бертолуччи, „Лакомб Люсьен“

Луи Малля, „Жестяной барабан“ Фолькера Шлендорфа. Сказать, что это разработка темы фашизма, значит ничего не сказать, настолько неожиданно, глубоко и талантливо работают создатели этих лент, так новы и бесстрашны трактовки идей, отношений и характеров. Длиннейший „Жестяной барабан“, в отличие от некоторых наших „тянушек“, смотрится на едином дыхании. „Ночной портье“, где любовь женщины к фашисту сильнее ненависти к фашизму, возмутил не только социалистический лагерь, но и всю интеллигенцию мира. „Аморальные истории“ и „История греха“ Валериана Боровчика предельно насыщены эротикой самого рискованного уровня, но ни один человек, обладаю-

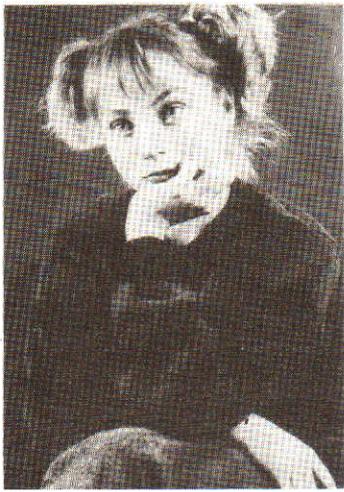
щий эстетическим и чело-веческим чутьем, никогда не поставит рядом с именем режиссера этих картин слово „порнография“. Совершенно особняком стоит в ряду эротических фильмов феноменально-скандальный бельгийский „Маркиз“ по де Саду, где лица актеров скрыты под изумительно выполненными масками животных. В программе фестиваля были представлены сексуально-криминальные кровавые драмы „Четвертый мужчина“ — не лучший фильм талантливого Пауля Верховена, „Навострите ваши уши“ — из жизни гомосексуали-

стов, „Глядя друг на друга“ — из жизни лесбиянок. Сильную программу представила Франция, в частности, картину „Вальсирующие“ с молодым Жераром Депардье и Жанной Моро. Поразительно длинна и скучна театрализованная „Махабхарата“ Питера Брука. Талантливейший Фассбиндер был представлен не лучшей лентой „Лили Марлен“. Редким зрителям удалось увидеть весь „Декалог“ Кесьлевского, иллюстрирующий заповеди, со знаменитыми „короткими фильмами“ о любви и смерти. А осветить просмотр всего богатейшего спектра избранных произведений

последнего тридцатилетия европейского кино не удалось никому. Однако все впереди — у Евро-АСКа многообещающие планы по части ретроспектив и перспектив.

Дая Смирнова

НА НАШЕЙ ОБЛОЖКЕ:

**ЕВГЕНИЯ
ДОБРОВОЛЬСКАЯ**

18

Она плакала у себя в московской коммуналке, узнав, что зарубежная пресса назвала ее восходящей «звездой» французского кино. Дело в том, что в Париже и Бельгии западные спонсоры, помогавшие в создании ленты И. Минаева «Первый этаж», всю прокатывают эту советскую картину — и игра Евгения Добровольской производит своего рода фурор. А здесь — хоть локти грызи — никому «Первый этаж» не нужен. Подумаешь, фильм был в Канне! Подумаешь, актриса получила приз в Женеве! Подумаешь, награждена за лучшую женскую роль на Золотом Дюке! А нам такое кино не нужно, нам «Пляжных девочек» подавай! Так рассуждают отечественные прокатчики — «золотодобытчики».

Добровольская же не из пляжных девочек. Ее героиням больно, холодно и одиноко. Их жизнь почти беспросветна, они загнаны в тупик. Потому, наверное, и характер тяжелый, и нервы на взводе: часто приходится огрызаться, а то закрывают, затопчут. Мотается по вокзалам бездомная пацанка Оксана из «Клетки для канареек». Ощущает свою неполноценность детдомовка, подружившаяся с мальчиком из богатой семьи, в телефильме «Пока не выпал снег». Бедует с ребенком жена, брошенная мужем, ушедшим искать смысл жизни, в ленте «Зеленый огонь козы». Сваतуют других невест за того, кто был предназначен славной лаборантке из «Филиала». Невезучие, что поделаешь?

Актриса похожа на своих героинь. Работы постоянной нет, четырехлетний сын на пятидневке, жилищные условия, мягко скажем, оставляют желать лучшего («Когда прочла в сценарии «Первый этаж», что у Нади в коммуналке окна без занавесок, лампочки без абажура, поняла — про меня!», — говорит Евгения). Вспоминаешь, что Надя от безвыходности подставляет под нож бывшего возлюбленного, — и становится страшно за талантливую актрису. А что талантливая, так однозначно: это еще лет семь назад увидело жюри фестиваля в Кошалине (Польша), присудив Добровольской за «Клетку для канареек» приз за лучшую роль. Хотя Женя тогда артисткой и не была.

И все же она — тыфу-тыфу — везучая. Пришла с подружкой «по-наглomu» на «Мосфильм» пробоваться — и сыграла главную роль. Потом, не упоминая, что снималась в кино, поступала в ГИТИС — и оказалась на курсе Людмилы Касаткиной. Играли лишь один дипломный спектакль, но центральная роль там — ее. Распределение — во МХАТ, к Т. Дорониной. Затем работа в Театре-студии О. Табакова, в «Современнике-2», во МХАТе у О. Ефремова. В кино снималась с самыми модными молодыми артистами — Д. Харатьяном, О. Меньшиковым, А. Серебряковым. Замуж вышла вообще за «Дубровского», которым бредят многие насмотревшиеся телевизор девушки (в миру его зовут М. Ефремов). Разве это не везение? Извините! А золотые часы, которыми награждена в Швейцарии? А роль Нины Заречной, которую играет на прославленной сцене? А фотографии в иностранных журналах? Ведь это не сказки.

Однако не знает наш зритель актрису Евгению Добровольскую. Хотя тресни! Дружно плачем до сих пор о поломанной судьбе Татьяны Самойловой, а не замечаем сегодняшних наших «звезд». Мол, вы нам сначала «Летят журавли» сыграйте. Да уж сыграли! А вы глазами прохлопали благодаря нашей милой прокатной политике.

Молодые актеры шутят: чтобы сегодня прославиться, надо сняться в плохих фильмах. Добровольская тоже решила в них сниматься: деньги нужны. Гоняет на мотоцикле в «Фанате-2». Но верит, что близко и хорошие фильмы. А пока репетирует в спектакле израильского режиссера, сглаживает конфликты дома («Мы очень любим друг друга, но столько нервов уходит, чтобы уравновесить два актерских самолюбия!»), надеется на восстановление прерванной «Обыкновенной истории» у Табакова. И знает одно: когда нет любимой работы — это ужасно!

Петр Черняев

Я-ГРАФИНЯ

●
**КУДА ВЫ
ЕДЕТЕ?**

●
**КЛАД
РЫЦАРЯ
МИЛОТЫ**

●
**ДВОЕ
ЗАКЛЮЧЕН-
НЫХ**

●
ВРАГ

●
ДЕНЬ КАЗНИ

КУДА ВЫ ЕДЕТЕ?

В основу болгарского фильма «Я — ГРАФИНЯ» положена подлинная биография молодой женщины Сибилы М. В ранней юности она начала употреблять наркотики. Но это не традиционная история безнадежного увязания в пороке, так как Сибилла, в отличие от многих, никогда по-настоящему не зависела и не зависит от наркотиков. Так почему же жизнь ее идет по замкнутому кругу?..

Авторы сценария — кино-критик Раймонд Вагенштайн и режиссер-документалист Петр Попзлатев (он режиссер этого фильма). Это их первая совместная работа в художественном кино, но они надеются, что не последняя. В ролях: Светлана Янчева, Катя Паскалева, Ицхак Финци, Жорета Николова.

КЛАД РЫЦАРЯ МИЛОТЫ

Я — ГРАФИНЯ

АФИША „СК“

ДВОЕ ЗАКЛЮЧЕННЫХ

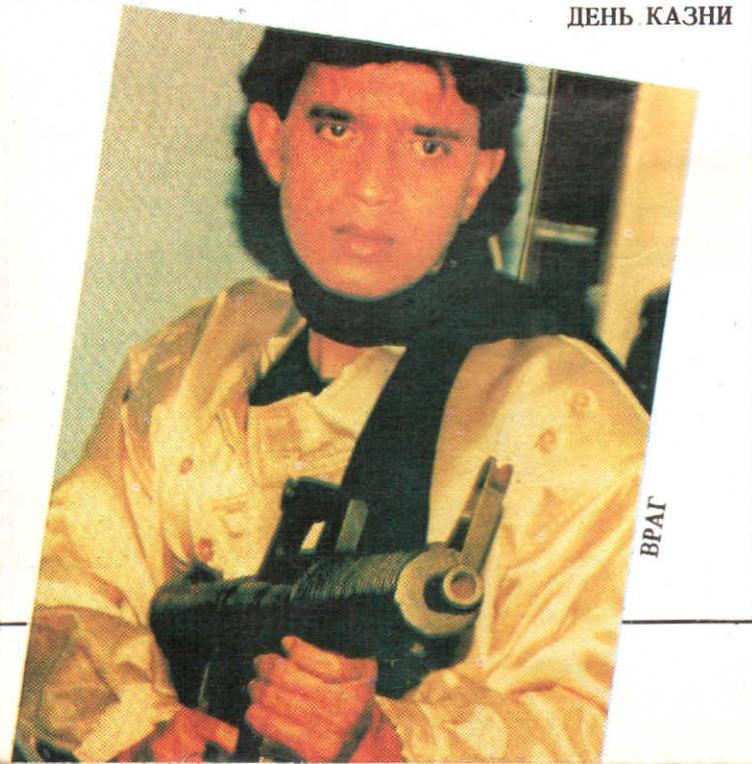

В июне на экраны выходит еще один болгарский фильм — „КУДА ВЫ ЕДЕТЕ?“. Это интеллектуальная комедия, и мы надеемся, что она заинтересует любителей эксцентрики и парадоксов. Итак, математик доцент Радев бросает работу, возлюбленную, город, в котором живет, и уезжает в деревушку, где обитает единственный человек, не покинувший этот край, — добрый мудрец Деньо. В Богом и людьми забытой деревушке и решает начать новую жизнь наш герой, пытаясь приобщиться к деревенскому быту, но прежняя жизнь все-таки настигает беглеца. Снял фильм крупнейший болгарский режиссер — Рангел Вылчанов. Авторы сценария — Георгий Данаилов, Рангел Вылчанов. В ролях: Стоян Алексиев, Георгий Калоянчев, Катерина Евро, Иосиф Сырчаджиев.

ДЕНЬ КАЗНИ

Юным зрителям мы представляем чехо-словацкий приключенческий фильм „КЛАД РЫЦАРЯ МИЛОТЫ“. О чем же рассказывает эта картина? Мальчик Индра со своим младшим братом Томашем проводит летние каникулы у дедушки. Дед служит смотрителем в удивительно интересном месте — старинном замке. По преданию в этом замке спрятан клад средневекового рыцаря Милоты. Мальчики мечтают его найти, а деньги полученные за находку, отдать на восстановление разрушающегося замка. Множество приключений ожидало ребят, а вот нашли ли они клад, вы узнаете, посмотрев этот увлекательный фильм. Автор сценария — Иржи Илик. Режиссер — Евгений Соколовский-младший. В ролях: Мариан Глузин, Ярослав Томаня, Любор Токош, Кристина Мадеричова.

ВРАГ

Индийский остросюжетный приключенческий фильм „ДВОЕ ЗАКЛЮЧЕННЫХ“ рассказывает о молодых людях — Канну и Манну. Бросив вызов целому клану торговцев наркотиками, воз-

главляемому страшным злодеем Кеке, они в результате сами оказываются за решеткой. Совершив побег из тюрьмы, вынуждены будут теперь скрываться не только от мести Кеке, потерявшего не без их участия крупную партию кокаина, но и от стражей закона... Авторы сценария — Пушпа Чоудхари, Шьям Гойял. Режиссер — Аджай Кашьяп. В ролях: Санджай Датт, Говинда, Фарха, Нилам.

Звезда индийского кино Митхун Чакраборти — в новом фильме „ВРАГ“ Он играет молодого человека по имени Ракеш, который, потеряв семью, оказался на улице и стал вором, известным в преступном мире под кличкой Пуля. Много приключений пришлось пережить Ракешу прежде чем он нашел мать и сестру и узнал, кто же явился источником всех несчастий, обрушившихся на их семью. Партнершей Митхуна Чакраборти в этом фильме является хорошо известная и любимая нашими зрителями очаровательная Мандакини. Фильм снят по произведению Шактипада Раджгуру. Авторы сценария — Шакти Саманта, Ранджан Бос. Режиссер — Шакти Саманта.

„ДЕНЬ КАЗНИ“ создан по одноименному роману Юсифа Самедоглу на киностудии „Азербайджанфильм“ режиссером Гюльбенизом Азимзаде. События, происходящие в этом фильме, являются плодом воображения главного героя — поэта Эфенди. Авторы фильма пытаются философски осмыслить назначение искусства, искусства уничтожаемого, распинаемого, но способного возрождаться из пепла и беспомощности и быть духовным стержнем, помогающим народу сохранить свое историческое достоинство. Автор сценария — Юсиф Самедоглу. В ролях: Гамлет Ханизаде, Элеонора Коризнайте, Яшар Нуриев, Аладдин Аббасов.

ОБЪЕДИНЕНИЕ ДИК ФИЛЬМЫ

В наше время, ускоренное событиями, не успеваешь привыкнуть к одним киностудиям, как уже родилось несколько других. Одним из таких новообразований является МГП центр дипломатия и кино „ДИК“. В планах его — съемки художественных фильмов; заказных картин, в фонд помощи пострадавшим от аварии на Чернобыльской АЭС; создание учебных видеопрограмм для школьников. Все это пока проект, хотя и реальный.

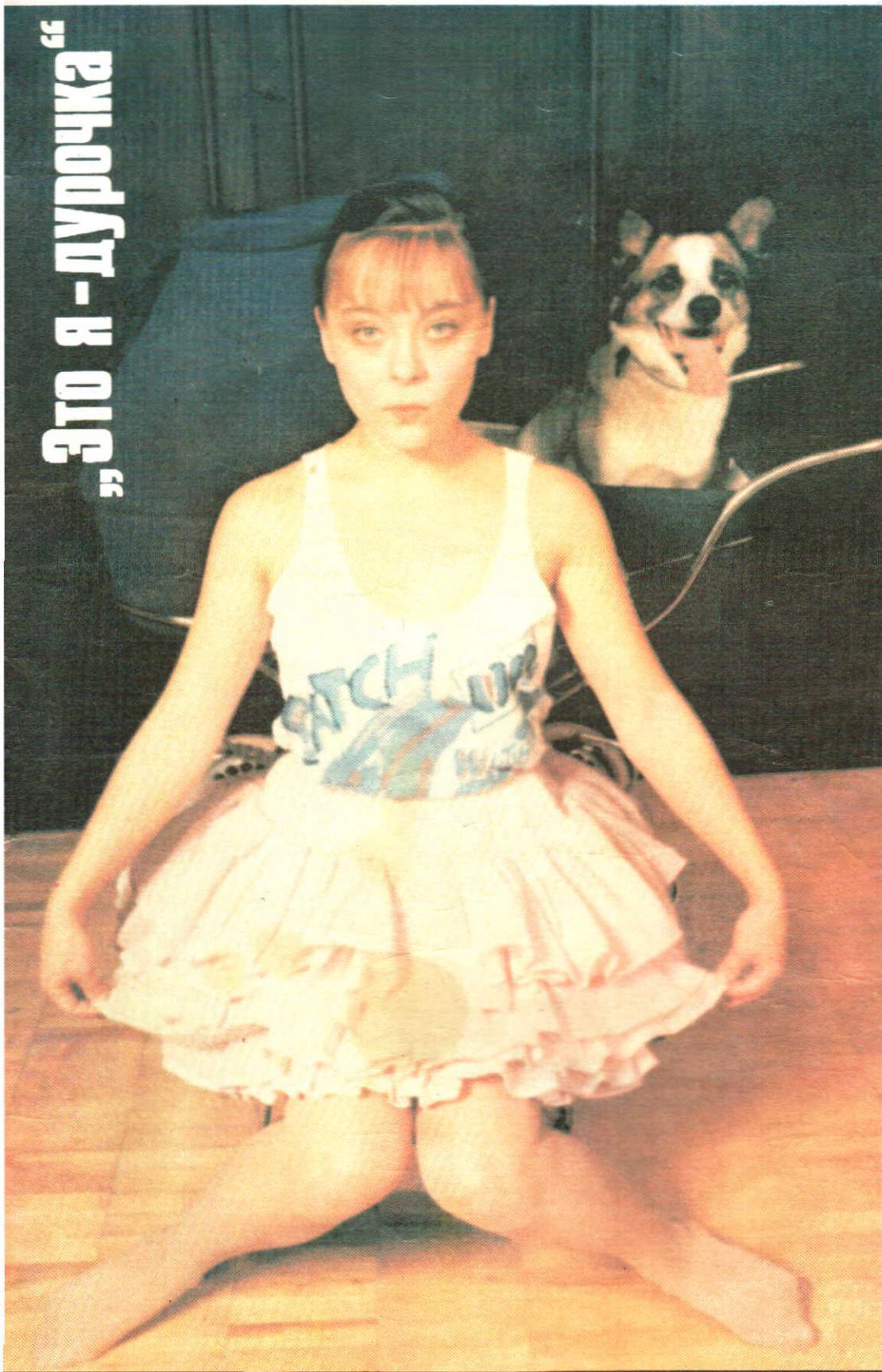
Под крышей этой независимой организации могут пробовать свои силы режиссеры самых разных направлений. Два из них уже закончили съемки. Это Марк Айзенберг, который на базе студии „Ялта фильм“ снял комедию под названием „Болотная стрит, или Средство против секса“. Верным средством оказался, по версии сценариста В. Зайкина, пожар, поэтому в фильме горит все: мебель, деньги, любовь, ну совсем, как в жизни. Только там все это не сгорает совсем, а, наоборот, высвечивает в героях все самое сокровенное. Вот и проходят на фоне огня маски-символы: проstack, плут, трусливый любовник, изобретательный вор и многие другие, в которых, может быть, нам и себя узнать будет легко. И над своими недостатками можно будет беззаботно посмеяться в компании с актерами, известными не только в нашей стране: С. Сададьским, Т. Божок, Л. Удовиченко, Л. Ярмольником, М. Пуговкиным, Т. Васильевой, С. Фарадой... Фильм явно кассовый — комедия-катастрофа, как указано в титрах — никого не напугает, а наоборот, настроение улучшит тому, у кого что-то не заладилось.

Режиссер Зарий Хухим снял совсем другой фильм — раздумье о женской доле, о судьбе так называемой „белой вороны“, которая никак не вписывается в привычное понятие „как все“. Фильм так и называется — „Это я — дурочка“, и в нем нет известных актеров. Кино некоммерческое, но режиссер уверен, что эта лента обязательно найдет своего зрителя. Потому что трудно оставаться равнодушным к женщине, у которой из всех родных — одна... собака. А ведь и симпатичная, и отзывчивая, а жизни нормальной не предвидится, и тогда она заводит ребенка. Казалось бы, ну что в этом особенного? Но этот поступок произвел на многоквартирный дом действие разорвавшейся бомбы. Особенно неистовствуют женщины... Почему? Посмотрите, — поймете.

„Болотная стрит“

«Это я - дурочка»

Ежемесячное
рекламное
обозрение

Выходит с 1965 года
Государственный
комитет СССР
по кинематографии
Всесоюзное
объединение
„Союзинформкино”

Редакторы: Н.З. Басина,
Е.В. Уварова
(ответственные за выпуск),
Н.В. Блинова, Т.В. Максакова
Художественный редактор
Ю.Л. Орешин
Технический редактор
Е.В. Курочкина
Корректор
М.Б. Данилина

Оформление художника
Н.Н. Смолякова

На 1-й стр. обложки:
актриса
Евгения ДОБРОВОЛЬСКАЯ
Фото В. Теплова
На 4-й стр. обложки: актеры
Станислав САДАЛЬСКИЙ
и Татьяна БОЖОК в
фильме „Болотная стрит, или
Средство против секса”
Фото И. Гневашева
На вкладке: актер
Игорь ЯСУЛОВИЧ
Фото И. Гневашева

*Фотографии и адреса
артистов
редакция не высылает*

Сдано в набор 11.03.91.
Подписано в печать 04.04.91.
Формат 60 x 90 1/8.
Офсетная печать.
Усл. печ. л. 3,0.
Усл. кр.-отт. 12.
Уч.-изд. л. 5,86.
Изд. № 246.

Тираж 400000 экз.
Заказ 5/2.
Цена 85 коп.

ВО „Союзинформкино” Госкино
СССР. Адрес: 109017, г. Москва,
ул. Б. Ордынка, д. 43, тел.
233 20 90.

Ордена Трудового Красного
Знамени Чеховский
полиграфический комбинат
Государственного комитета
СССР по печати
142300, г. Чехов
Московской области

